

МОЦАРТ В ВОСПРИЯТИИ И.С.ТУРГЕНЕВА

Особенность данной статьи заключается в том, что восприятие Тургеньевым музыки Моцарта рассматривается на основе фронтального изучения писем выдающегося писателя.

Первые упоминания Тургеньева о Моцарте и музыке великого композитора относятся к 1849 году. В письме к Луи Виардо от 11(23) августа 1849 года из Куртавнеля Тургеньев обращается к своему адресату с просьбой посодействовать тому, чтобы Полина Виардо «написала два слова» о предстоящем представлении оперы «Дон-Жуан» Моцарта. Этим она бы доставила «нам всем огромное удовольствие» [П, I, 374]. Луи Виардо в это время находился в Лондоне, где концертировала певица. В октябре 1849 года Тургеньев сообщает Эмме Гервег, что на отпевании Шопена в Париже будет звучать «Реквием» Моцарта [П, I, 497]. Известно, что Шопен завещал, чтобы на его заупокойной мессе было исполнено это произведение Моцарта в инструментовке А.Ребера. Одну из сольных партий в «Реквиеме» исполняла Полина Виардо.

«Реквием» Моцарта всегда вызывал у Тургеньева большой интерес. «С живой радостью узнал я об успехе «Реквиема» Моцарта, исполнение которого было организовано вами», – писал Тургеньев Ю.Ф.Абаза в Петербург 18 апреля 1875 года из Парижа [П, XI, 366-367].

Особенно часто отзывался Тургеньев о Моцарте в период ссылки в Спасское-Лутовиново (1852-1853). В одном из писем П.Виардо Тургеньев сообщал о том, что он испытывает «музыкальный голод», так как уже шесть месяцев лишен возможности слушать музыку. Ему стоило «невероятного труда» усадить Тютчеву (жену управляющего своего имения Н.Н.Тютчева. – В.Д.) за фортепиано и сыграть финал оперы Моцарта «Дон-Жуан» [П, II, 399]. Это было, пожалуй, самое любимое Тургеньевым произведение Моцарта – тем более, что Полина Виардо с блеском исполняла в нем две партии: Церлины и Эльвиры. Тютчева, читаем в письме к тому же адресату, «правильно чувствует все истинно прекрасное», и «сейчас мы (т.е. Тургеньев, Тютчева и ее сестра. – В.Д.) по горло ушли в Моцарта (разрядка наша. – В.Д.)... В момент энтузиазма я не могу удержаться и, под предлогом пения, издаю некоторого рода звуки...» [П, II, 403]. Из письма С.Т.Аксакову: кроме разбора шахматных партий, писал Тургеньев, главное его занятие в ссылке – слушание музыки. Сестры Тютчевы «много играют в четыре руки. Бетховен, Моцарт, Мендельсон, Вебер – наши любимцы» [П, II, 171]. В письме к С.А.Миллер Тургеньев вновь называет Моцарта среди других композиторов (Бетховен, Мендельсон, Глюк, Гайдн), чью музыку исполняли сестры Тютчевы, доставляя ему огромное удовольствие. С их отъездом, сетовал Тургеньев, «все прекратилось» [П, II, 188].

В переписке Тургенева периода ссылки нашел отражение спорный вопрос об отравлении Моцарта Сальери. В одном из своих писем Тургеневу П.В.Анненков сообщал, что П.А.Катенин прислал ему записку, где осуждал Пушкина за то, что он «взвел» на Сальери «даром» преступление, в котором тот «не повинен». Возражение Анненкова, что «искусство имеет другую мораль, чем общество», не убедило приятеля великого поэта.

В ответном письме Анненкову Тургенев выразил свою полную солидарность с ним: «В вопросе о Моцарте и Сальери я совершенно на Вашей стороне – но это, может быть, оттого происходит, что нравственное чувство во мне слабо развито» [П, II, 121]. Но дело, конечно, не в неразвитости нравственного чувства (Тургенев несправедливо приписывал себе этот недостаток) – а в том, что писатель разделял точку зрения Пушкина, который был для него высочайшим авторитетом, считавшего Сальери отравителем Моцарта. Кстати заметим, что некоторые современные музыковеды придерживаются аналогичного мнения [2]. Обширный материал об этом дискуссионном вопросе приведен в монографии Д.Д.Благого [1, 609-614].

О Моцарте Тургенев неоднократно отзывался и после ссылки. Иногда, правда, это касалось не непосредственно Моцарта и его музыки, а являлось реминисценцией из маленькой трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери». Письмо к М.А.Маркович от 10(22) июля 1862 года в этом смысле показательно. Вначале Тургенев рассказывал украинской писательнице о том, как критика встретила его роман «Отцы и дети». «Меня били, – читаем в письме, – руки, которые я бы хотел пожать – и ласкали руки другие, от которых я бы бежал за тридевять земель» [П, V, 23]. Как бы предсказывая противоречивый характер дальнейшего восприятия критикой своего творчества, он писал: «Вообще, мое божество произвело на меня действие странное: я вижу, что теперь колесо благополучно покатилося вперед – но присутствовать при том, как оно будет то прыгать через камни, то тонуть в грязи – не желаю; довольно с меня знать, что оно пошло» [Там же]. Выражение «мое божество» подсказано словами Моцарта у Пушкина: «Но божество мое проголодалось». В большинстве же случаев речь в письмах Тургенева идет именно о музыке Моцарта. В одном из писем 1858 года П.Виардо Тургенев, рассказывая о своем четырехдневном пребывании в имении М.Н.Толстой, характеризует ее как «хорошую музыкантшу», с большим вкусом исполняющую на фортепиано музыку Бетховена и Моцарта [П, III, 419]. В письме П.Виардо от 10(22) января 1864 года из Петербурга Тургенев делится своими впечатлениями о посещении им концерта Русского музыкального общества – в том числе и об исполнении хорового произведения «Ave verum» Моцарта: он признал его «превосходным» [П, V, 199]. В письме к В.П.Боткину от 18(30) мая 1864 года из Баден-Бадена речь идет, казалось бы, о чисто бытовых явлениях. Но заканчивается письмо весьма примечательно в плане интересующей нас темы: «Жму тебе дружески руку и говорю на прощание: Да здравствует Моцарт!» [П, V, 257]. Восклицание это, по-видимому, вызвано тем, что Тургенев и Боткин слушали вместе в Баден-Бадене

оперу Моцарта «Волшебная флейта» [П, V, 636]. О Моцарте Тургенев упоминает и в письме к Боткину в 1869 году, который находился в Риме и жаловался на плохое состояние здоровья. Утешая Боткина надеждой на выздоровление, Тургенев писал, что они еще насладятся «И Моцартом, и Бетховеном, и Шубертом» [П, VII, 331]. В 1867 году Тургенев посетил в Москве камерный концерт, на котором, как писал он Полине Виардо 19(31) марта 1867 года, исполнялись Си бемоль мажорный квартет Бетховена, октет Мендельсона, а также квартет Моцарта. Автор письма выделил его, назвав «прелестным» [П, VI, 407].

Особое внимание заслуживает письмо Тургенева А.И.Герцену от 10(22) мая 1867 года из Баден-Бадена. В нем нашел отражение весьма редкий случай в творчестве писателя, когда, отстаивая свою позицию, он опирался на авторитет композитора. Музыка Бетховена, к примеру, послужила важным аргументом в обосновании им в «Речи по поводу открытия памятника А.С.Пушкину в Москве» (1880) такого понятия, как национальный деятель в искусстве [С, XV, 69]. Но возвратимся к выше упомянутому письму Тургенева Герцену. В одном из писем к Тургеневу он писал о том, что ему наскучил Потугин, герой романа «Дым», и сожалел, что автор романа не выбросил половину его речей. Тургенев в ответном письме высказал свое решительное несогласие с мнением Герцена: «Но представь: я нахожу, что он еще не довольно говорит, – и в этом мнении утверждает меня всеобщая ярость, которую возбудило это лицо». Известно, что образ Потугина был дорог Тургеневу тем, что в его уста он вложил немало своих заветных мыслей, – в частности, о значении усвоения Россией европейской цивилизации для поступательного развития страны. Полемизируя с Герценом по поводу образа Потугина, Тургенев обратился к высказыванию Моцарта в связи с претензией к его музыке, сходной с суждением Герцена о тургеневском герое. Иосиф II, напомнил Тургенев, «говорил Моцарту, что в его операх – слишком много нот. – «Keine zu viel» – отвечал тот». В переводе с немецкого это звучит так: «И ни одной лишней». «Я не Моцарт, – писал Тургенев, – еще гораздо меньше, чем ты (т.е. Герцен. – В.Д.) не Иосиф II-ой, но и я осмеливаюсь думать, что тут «Keine Wort zu viel» («Ни одного слова лишнего») [П, VI, 252]. Так словами Моцарта Тургенев остроумно парировал упрек Герцена в многословии Потугина.

В 1867 году Тургенев посетил концерт «русской музыки будущего» в Петербурге. И вот что он писал по этому поводу П.Виардо 5(17) марта 1867 года: «Но это нечто совсем жалкое, без идей, без оригинальности... При этом зазнайство, усиленное полным отсутствием цивилизации... Все свалено в одну кучу: Россини, Моцарт и даже Бетховен... Это нечто жалкое» [П, VI, 401]. Письмо это интересует нас тем, что в нем упоминается Моцарт. Тургенев, очевидно, считал недопустимым рассматривать в одном ряду композиторов венской школы (Бетховен, Моцарт) и итальянской оперы (Россини), существенно отличающихся друг от друга. Что касается критического высказывания Тургенева о «русской музыке будущего», то оно относится

непосредственно к русским композиторам «могучей кучки» (М.Балакирев, А.Бородин, М.Мусоргский, Н.Римский-Корсаков, Ц.Кюи), чье творчество, к сожалению, он недооценивал. Заметим, кстати, что отрицательное отношение к музыке композиторов «могучей кучки» нашло отражение и в высказываниях Потугина (роман «Дым») о русских кичливых «самородках». Уместно привести эти высказывания, тем более, что в них упоминается имя Моцарта. Один из таких «самородков» самоуверенно «гениальным музыкантом себя воображает», так как у него «не в пример больше мелодий и больше идей, чем у Мейербера»... у последнего немецкого флейтщика, скромно высвистывающего свою партию в последнем немецком оркестре, в двадцать раз больше идей, чем у всех наших самородков; только флейтщик хранит про себя эти идеи и вперед не суется с ними в отечестве Моцартов и Гайднов» [С, IX, 230].

Недооценка Тургеневым музыки «могучей кучки» вызвала упреки В.В.Стасова, который в письме к Тургеневу (к сожалению, оно не сохранилось) заявил о том, что тот преклоняется перед чужими авторитетами в оценке не только русской музыки, но и всего русского искусства. Стасов, как известно, был активным его пропагандистом. Напомним в этой связи, что своим названием «могучая кучка» обязана Стасову. В ответном письме Тургенев опровергал мнение критика о своей несамостоятельности, заявив, что всегда исходит «из собственного убеждения или чувства» [П, XI, 10]. Внутренняя свобода, утверждал Тургенев, не позволяет ему «признавать прекрасным» то, что «не по сердцу». Мнения Стасова и Тургенева, в частности, разошлись в оценке оперы А.А.Даргомыжского «Каменный гость». Автор оперы формально не входил в т.н. «могучую кучку», но своими новаторскими поисками был близок ей. В отличие от Стасова, высоко ставившего оперу Даргомыжского, Тургенев был, мягко говоря, не в восторге от нее. И он писал об этом Стасову: «Словом – прошу Вас верить, что если я нахожу моцартовского «Дон-Жуана» гениальным произведением, а Даргомыжского «Дон-Жуана» несуразной чепухой – так это вовсе не потому, что Моцарт авторитет и что другие так думают – Даргомыжский же вне своего кружка никому неизвестен – а просто потому, что Моцарт мне нравится, а Даргомыжский не нравится» [П, XI, 11]. В письме к Стасову от 3(15) апреля 1875 года Тургенев подтвердил свое негативное отношение к Даргомыжскому и к тем русским музыкантам и художникам, которыми восхищался знаменитый критик, – Щербакову, Максимову, Репину. Тургенев назвал их «полубездарностями с пряленькой начинкой», в которых Стасов видел «самую суть» русской жизни [П, XI, 56]. Необъективность Тургенева в данном случае очевидна и не требует доказательств. Отзвуки полемики писателя со Стасовым явственно ощущаются в стихотворении в прозе «С кем спорить?» [С, XIII]. О своих расхождениях с Тургеневым в вопросах литературы и искусства Стасов рассказал подробно после смерти писателя [5]. Мы так много внимания уделили полемике между Тургеневым и Стасовым, так как она позволяет выявить всю меру любви писателя к музыке Моцарта.

Моцарт был настолько любим и почитаем Тургеневым, что всякое низкопробное, невыразительное исполнение его музыки вызывало раздражение писателя. Так, на концерте Русского музыкального общества, сообщил он П. Виардо 24 января (5 февраля) 1864 года из С.-Петербурга, некий «болван по имени Агренов» не спел, а «промяукал» «*mio tesoro*» [П, V, 445]. В переводе с итальянского – «мое сокровище». Тургенев имел в виду серенаду Дон-Жуана из одноименной оперы Моцарта, в которой есть такие слова: «О, выгляни в окошко, мое сокровище». Мнение Тургенева об этом исполнении совпало с точкой зрения рецензента газеты «Голос»: «... какой-то Агренов пел арию из оперы «Дон-Жуан» Моцарта *mio tesoro*» ... и пел весьма плохо» [П, V, 613]. Тургенев критически относился и к излишней драматизации в исполнении такого гармоничного композитора, как Моцарт, считал необходимым соблюдать чувство меры. Слушая в Берлине в гостях у Эккертов, как две дамы исполняют дуэт графини и Сюзанны из оперы Моцарта «Женитьба Фигаро», он отметил, что одна из них «порою вскрикивала, как павлин. Драматизм нужен, но пересаливать в этом не следует» [П, IX, 15].

Когда Ц.Кюи в газете «Русские ведомости» от 24 января 1868 года, № 23 позволил себе из рук вон непочтительно, грубо отозваться о Моцарте, объявив его «пылью времени, пачкающей руки», Тургенев буквально пришел в ярость. Обычно корректный, сдержанный в своих оценках, он с гневом писал В.Я.Карташевской 16(28) февраля 1868 года: господина Кюи «за его сквернословие о Моцарте все-таки надо убить, проломив его пустую голову непременно грязным камнем – а потом бросить его в одну яму со всеми этими...» [П, VII, 66].

И, пожалуй, последний зафиксированный нами случай в переписке Тургенева, когда он упоминает о музыке Моцарта, – в письме к виолончелисту, профессору Московской консерватории А.А.Брандукову от 25 декабря 1881 года. Тургенев сообщает ему о том, что П.Виардо просит его «принести в числе других пьес анданте Моцарта» [П, XIII, 366]. Письмо свидетельствует о том, какой большой интерес в семье П.Виардо проявляли к музыке Моцарта, разделяемый безусловно и Тургеневым.

Как видно из содержания статьи, упоминания Тургеневым имени Моцарта, высказывания о музыке великого композитора занимают значительное место в эпистолярном творчестве писателя. Проведенный анализ суждений Тургенева о Моцарте и его музыке является еще одним свидетельством того, что он был одним из самых любимых и почитаемых композиторов выдающегося художника слова. Поэтому так требовательно Тургенев относился к исполнению его произведений, горячо реагировал на попытки принизить значение Моцарта в истории мирового искусства.

Литература

1. Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1826 – 1830). – М., 1967.

2. Бэлза Игорь. «Моцарт и Сальери». Трагедия Пушкина. Драматические сцены Римского-Корсакова. – М., 1953.
3. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 28 томах. Сочинения в 15 томах. – М.–Л., 1960 – 1968.
4. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 28 томах. Письма в 13 томах. – М.–Л., 1960 – 1968.
5. Стасов В.В. Двадцать писем Тургенева и мое знакомство с ним // «Северный вестник». – 1888, № 10.

Анотація

В статті на основі фронтального вивчення листування Тургенева доводиться, що Моцарт був одним із найулюбленіших композиторів письменника. Тому так вимогливо він ставився до виконання його творів, гаряче реагував на спроби принизити значення Моцарта.

Аннотация

На основе фронтального изучения писем Тургенева в статье обосновывается мысль о том, что Моцарт был одним из самых любимых композиторов писателя. Поэтому так требовательно он относился к исполнению его произведений, бурно реагировал на попытки принизить значение Моцарта.

Summary

Based on the frontal studying of Turgenev's letters the idea that Mozart was one of the favourite composers of the writer is substantiated in the article. Turgenev's perception of this composer explains his demand of excellence in rendition of his pieces of music and his violent reaction to the attempts of depreciation of the role of Mozart.